

КРЫМСКИЕ ЭТЮДЫ 2017

Поэзия аэропорта

Поэзия аэропорта.
Доверчива сонная муза
Прихоти карандаша.
При-ближенье Эвксинского понта
Облегчит ли тяжесть груза
Мышцы сердечной, мягко дыша

В лицо, в ноздри вникая,
Искусственно оживляя твердь,
Ре-анимируя без-надежного...
Ноябрь, - управа ему какая,
Как волю его стерпеть,
Пронзающую мя, грешного.

Во чреве летучем на три часа
Упряган, сокрыт, накормлен.
Гарпия Эйр-бас
Уносится в небеса,
Отделив от земного корня
Горе ли возвысит нас.

Какие по счёту сферы?
Ни тученьки: глубь и свет.
Господи, хорошо!
Вдохнуть бы просторной веры:
Ни персти, ни тени нет,
Груза ума – лишён.

Легче поющей птицы
Радуюсь о земном,
Взмыть из тенет и гнёзд,
Краской стыда залиться,
В мире грустя ином:
Как же он чист и прост.

На пол-пути от Понта
Зона ли турбулентна? –
Область князей воздушных...
Словно смеялся кто-то
Над проявленьем света
В душах пустых, недужных

Облачность выше, глуше, -
Навалилась на Птицу – Жар.
Вновь теснота яритя.
Жмётся вплотную, кружит
Землю – дремотный шар,
Грузны крыла и лица.

Долог ли путь далёкий,
Птица ли, кит огромный...
Скоро ли изблюёт,
Словно чужие строки, -
Немощный мой живот
В тягостный путь не торный.

Берег Эвксинский, дальный...
Всхлипы волны, песни друзей,
Шорох шагов моих, -
Будут хмельны, печальны.
Мир неизменен сей.
Дни... - что скорбеть о них.

Ближе, всё ближе берег.
Вот он, ковыльный порт.
Вынырнув из-под тучи,
Птица легла на пеленг
Низких земных дремот, -
Чем они смерти лучше.

По полосе посадочной
Катится, катит... катится
Внутри – утробная жизнь.
Мир пред – лежит загадочный, -
Что-то в нём с нами станется.
Тихо шепчу: держись...

Вот – на лежатке трапа.
Далее – вниз и вниз.
Здесь безучастна плоскость
Кратенького этапа,
Над авадоном – вис
Тёплой слезинки воска.

Берег Эвксинский, добрый
Чуждому улыбнись,
Странного – упокой.
Шаткий плетусь и вздорный, -
Где там живую высь
Робкой обнять рукой.

Вновь – нисхожу к земле.
Хлябища и трясины.
Гарпии жуткой – рай
Век вековать во зле.
Господи! Дай же силы
Вытерпеть дольний край,

Про – изнести глагол
Небу: Премудрость, прости,

Сирого не забудь.
Чаю, и глуп, и гол
К доброму морю в гости
Где – ни будь, как - ни будь.

Высвобождая гармонию

Высвобождая от шума гармонию,
Вымолвишь только: помилуй мя...
Милость, искреннюю, как молнию
В темечко примешь, да в полымя

Грешной души созерцаний мрачных,
Как ледоруб, справедлив глагол –
Вынесет хлам пустырей чердачных, -
Выпорхнешь бодро, как сокол - гол.

Утро и солнце. На маках – росы.
Сосны – благоуханны, ждут.
Медленно упряжь готовят россы.
Вихри враждебные тут как тут.

Белый Город I

Белый город. Столичная статья.
Столп Ахтиарский от моря к небу.
Взлёту империи воз-растать...
И низвергаться, уже ли в небыль.

Чайки, нырки у столпа снуют,
Голуби алчут крупы и крошек.
Спелый ландшафт. Городской уют
Рай отставных моряков и кошек.

Хитро-сплетениями веков
Лоск позумента на эполетах,
Внятно искрящихся кортиков,
Флаги расцветны, как в оны лета.

Зде под галерою – Посейдон
Трайдемент наострил в пример потомкам, -
Монументально нестрашный он.
Так пред-стоим в созерцанье тонком.

Великокняжескую главу
Мощной фигурой плешивый витязь
Силится от-тенить наяву.
В купол затменный слегка взгляните.

Тут адмиралов священный прах,-
Соль земная свечам весёлым.
«Сильный, царствуй врагам на страх» –
Эхо кличет окрестным сёлам.

Боже правый! Какой бульвар!
Площади под-небесной чести.
Здесь, блаженный, ни млад – ни стар, -
Улыбаешься: снова вместе!

Волны ластятся к торжеству
Добрых львов у лещатки Графской.
Я мгновение здесь – живу,
Убаюканный светлой сказкой.

Вдохновенный от Норда миф
Упирается в грудь нагую.
Был бы ясен среди олив,
Но вполне вдохнуть как могу я.

Сопричастен твоей судьбе,
Белый город, имперский, грозный, -
Не жалею, поверь, о себе,
Но тобой утолиться – поздно.

Белый город, к тебе вернусь
Светлой птицей, закатным бликом.
Восклицая, тебя коснусь
В пред-начертанном и великом.

Это ль грёза, ужасный сон:
Русь шагреновой кожей - тает...
Город Белый! Тобой – спасён
Дух и скипетр горней стаи.

Белый Город II

Чуть менее трёх столетий,
Чуть дольше пяти поколений
Волнуются стогны эти,
Возносятся эти ступени.

Из тягот затей печальных,
Из лона уютных бухт
Без-смертия славы – чаает,
Величества минут

Лицом не поникший город –
Крестчаты его столпы, -
Грядет, и могуч, и молод, -
Коснёмся его стопы.

Святилище адмиралов,
Служилого люда – честь, -
Тут воинство не умирало,
Бессмертных сынов не счесть.

Здесь, что ни вершина, в прошлом -
Не сломленный бастион.
От каждой долины можно
Усеять костями склон.

Напитана кровью глина
И выбелена слезой –
Под солнцем чиста, невинна
Увенчанною красой.

Протяжно вздыхают стены –
Фасады едва ли спят,
Но шествует по-степенно
Не архи-тектурный ряд, -

Шевелится, ходит город
Под Небом с крестом своим, -
Тельняшкой расширил ворот...
Печальный, люблюсь им.

Печальный, бреду бульваром.
Утешливы надо мной,
Как ангелы, - чайки - даром
Окатыт – хмельной волной.

Резвятся, осанну плещут.
На лёгких крылах – живёт
Восторг славословий вещей
Над сумраком диких вод.

Утро в уездной столице

Раннее утро. Воспрял Симферополь
От забытья ли, сна.
Ближе, вестимо, Господни тропы, -
Благо-волят сполна.

В те же теснины татарских улиц –
Врезывался Салгир.
Сени покойной теперь найду ли
Для воркованья лир.

Зиждется город в корнях акаций,
В памяти родовой.
Не об-разумиться, не проспаться
С пьяною головой.

Словно жену, обниму катальпу:
Плачешь ли о былом?
Жизнюшка нам громоздит этапы:
Ветхим домам – на слом.

Друже – платан распахнул объятья.
Старче, завидна стать.
Времени нам поболтать не хватит, -
Хватит ли повздыхать.

Ель голубая в газоне мяты...
Это в каком дворе...
Веком каким из меня изъяты...
В нынешнем декабре, -

Эта коряга, Наина, ты ли, -
Где же краса твоя.
Страшным асфальтищем обступили, -
Делают, ведая.

Где аромат моего подъезда, -
Выветрился, иссяк...
Это ли дух – охранитель места
Плачет на пропастях.

В землю клонюсь, – непостыдно, мирно
Не отойти в тебя,
Мой Симферополь, шепчу наивно,
Прошное теребя.

Мой Симферополь, вхожу по трапу
В область воздушных масс.
Крылья воз-носят мою утрату,
Не разделяя нас.